

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1064
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1064

СОДЕРЖАНИЕ

- 3355-3360 Мандаринка *Aix galericulata* в бассейне реки Аввакумовки (Приморье). В. И. ЛАБЗЮК
- 3361-3366 Материалы по гнездованию клеста-еловика *Loxia curvirostra* в Белоруссии. В. В. ГРИЧИК, С. И. ШОКАЛО
- 3366 Находка на гнездовье чечётки *Acanthis flammea* на Южном Алтае. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3367 Инвазия московки *Parus ater* в район Архангельска осенью 2014 года. В. А. АНДРЕЕВ
- 3368-3374 Новые данные по орнитофауне Хамар-Дабана. А. А. ВАСИЛЬЧЕНКО
- 3374-3376 К биологии ушастой совы *Asio otus*. В. Р. РАДЕЦКИЙ
- 3376-3378 О запасании корма грачами *Corvus frugilegus*. И. Р. МЕРЗЛИКИН, А. В. ШЕВЕРДЮКОВА
- 3378-3379 Первая регистрация зимовки красноногого нырка *Netta rufina* в Белоруссии. С. В. ЛЕВЫЙ
- 3379 Гнездование филина *Bubo bubo* в Приаральских Каракумах. В. П. МИЩЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

C O N T E N T S

- 3355-3360 The mandarin duck *Aix galericulata* in the basin
of Avvakumovka (Primorye). V . I . L A B Z Y U K
- 3361-3366 Materials on breeding of the red crossbill *Loxia*
curvirostra in Belarus. W . W . G R I T S C H I K ,
S . I . S H O K A L O
- 3366 The find nesting of the common redpoll *Acanthis flammea*
in the Southern Altai. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 3367 Invasion of the coal tit *Parus ater* in Arkhangelsk region
in autumn 2014. V . A . A N D R E E V
- 3368-3374 New data on the avifauna of Khamar-Daban.
A . A . V A S I L C H E N K O
- 3374-3376 To biology of the long-eared owl *Asio otus*.
V . R . R A D E T S K Y
- 3376-3378 About food storage by rooks *Corvus frugilegus*.
I . R . M E R Z L I K I N , A . V . S H E V E R D Y U K O V A
- 3378-3379 The first registration of wintering red-crested pochard
Netta rufina in Belarus. S . V . L E V Y
- 3379 Nesting of the eagle owl *Bubo bubo* in the Aral Karakum.
V . P . M I S H C H E N K O
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Мандаринка *Aix galericulata* в бассейне реки Аввакумовки (Приморье)

В.И.Лабзюк

Второе издание. Первая публикация в 1985*

Мандаринка *Aix galericulata* — обычная гнездящаяся птица Приморья. Тем не менее, мы до сих пор располагаем довольно скудными сведениями об этом виде. В 1982 году автору удалось обследовать бассейн реки Аввакумовки с целью выявления гнездовий этого вида. Учёт проводили в два этапа: в начальный период размножения (с 27 апреля по 26 мая) были предприняты поиски гнездовых участков, регистрировались пары птиц и отдельные самцы, которые в начале насиживания находятся обычно на гнездовых участках или вблизи от них. Позже, с начала июня до конца августа, учитывали выводки. В первую очередь обследовали места, где в предыдущие годы были встречены взрослые птицы или птенцы, проверяли результаты опросных сведений, затем осматривали места, подходящие, по нашему мнению, для гнездования мандаринок. В целом долина реки и её притоков была обследована на протяжении 182 км.

Впадающая в залив Ольги Японского моря река Аввакумовка и её притоки изобилуют отмелями, перекатами и тихими заводями. Дно каменистое или галечниковое. Уровень воды непостоянен, летом часты наводнения. Ширина русла реки в верхнем течении от 10 до 30 м, в нижнем — от 100 до 500 м. Долинный лес сохранился почти на всём протяжении реки, и лишь в некоторых местах к воде подступают пашни и луга. Состоит этот лес из различных видов ив, тополей Максимовича *Populus maximowiczii* и маньчжурского *P. manshurica*, ильма долинного *Ulmus japonica*, ясеня маньчжурского *Fraxinus mandshurica*, яблони сибирской *Malus baccata*, сирени амурской *Syringa amurensis*, черёмухи. Кедрово-широколиственные леса встречаются только в верхнем течении Аввакумовки.

Первые мандаринки появляются здесь в 10-х числах марта. С 15 по 20 марта ещё встречаются небольшие стайки по 4-6 особей, позже, в конце марта и начале апреля, — только пары. В 1982 году 1 и 2 мая нам удалось наблюдать, как две пары мандаринок обследовали дупла в поисках места для гнезда. В обоих случаях внутрь дупла проникала самка, а самец ждал её рядом на ветке дерева. Прежде чем влезть в

* Лабзюк В.И. 1985. Мандаринка — *Aix galericulata* (L.) в бассейне реки Аввакумовка (Приморье) // Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток: 89-94.

дупло, птица долго заглядывала в него, уцепившись за край отверстия. Впоследствии оба дупла оказались незанятыми.

Во время учётов, проведённых в 1982 году, было найдено 16 гнездовых участков (рис. 1), на 10 из них обнаружены гнёзда, выводки или и то и другое; 8 выводков встречены в новых местах. Кроме того, есть основания полагать, что не менее 4 выводков было пропущено. Таким образом, всего на обследованной территории в 1982 году гнездились около 30 пар птиц. Судя по имеющимся у нас сведениям, ещё 5-7 пар, по-видимому, гнездились на необследованной территории в верховьях рек Аввакумовка, Васильковка и Арзамасовка. Всего в бассейне Аввакумовки в 1982 году гнездились не менее 60 пар мандаринок.

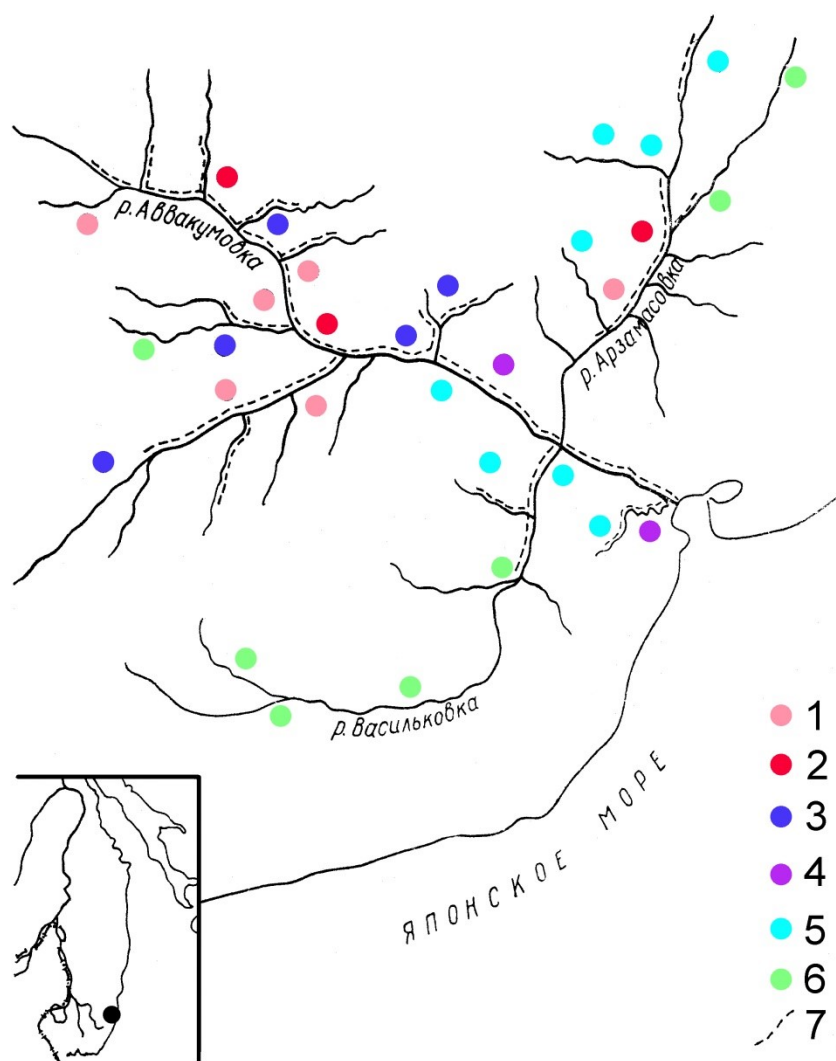

Рис. 1. Распространение мандаринки *Aix galericulata* в бассейне р. Аввакумовка.

1 – гнездовые участки, 2 – гнездовые участки, на которых обнаружены гнёзда, 3 – гнездовые участки, на которых встречены выводки, 4 – гнездовые участки, на которых обнаружены гнёзда, а впоследствии – выводки; 5 – выводки, встреченные на необследованных участках, 6 – места вероятного гнездования; 7 – маршрут обследования.

Расположение гнездовых участков и отдельных гнёзд мандаринок в долине Аввакумовки типично для этих уток (рис. 2 и 3). Большинство найденных гнёзд мандаринки помещались в дуплах деревьев. Место

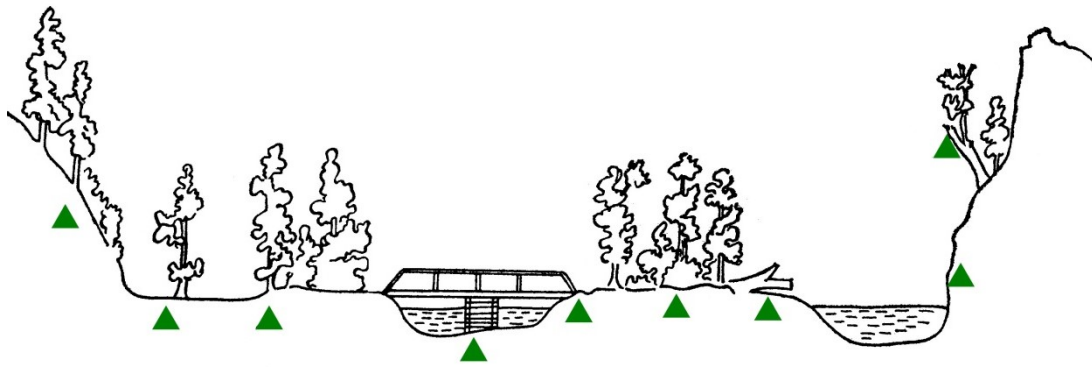

Рис. 2. Характер распространения гнездовой мандаринки *Aix galericulata* в долине Аввакумовки (схема).

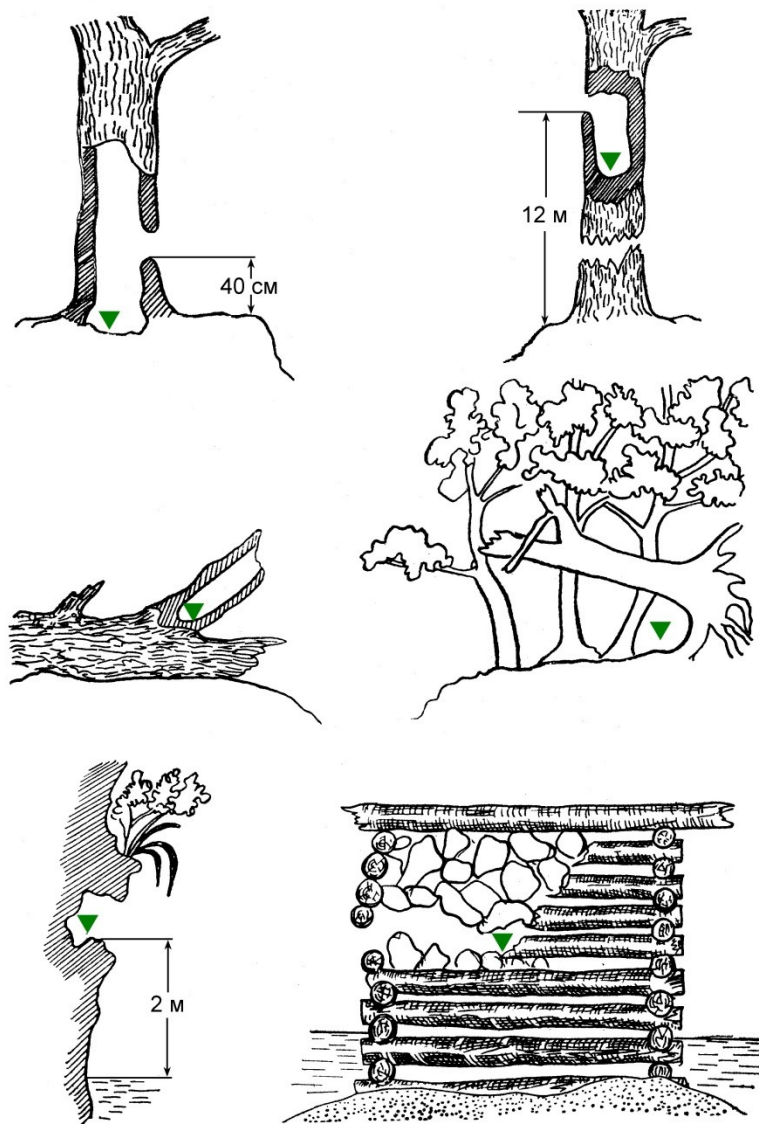

Рис. 3. Типы размещения гнёзд мандаринки *Aix galericulata*.

гнездового участка определяется, по-видимому, в первую очередь наличием удобного дупла, биотоп же имеет второстепенное значение. Такие дупла используются птицами по несколько лет. Так, в окрестностях села Михайловка мандаринки в течение 7 лет гнездились в дупле

у основания ильма, стоящего среди небольшого сенокосного луга, и бросили его лишь после того, как люди расширили отверстие дупла.

Откладка яиц происходит в конце апреля – начале мая. Наиболее ранняя кладка (9 яиц) была обнаружена 30 апреля 1977. Однако, судя по тому, что выводки пуховичков встречаются до середины июля, бывают и более поздние сроки. Величина 5 полных кладок – 7, 9, 10, 10, 10 яиц.

8 июля 1982 удалось наблюдать кормление самки, по-видимому, сошедшей с гнезда. Птица прилетела на рассвете в тихую лесную заводь и тут же стала торопливо кормиться. Она выхватывала из воды корни и стебли стрелолиста, склёвывала насекомых с травы, нависающей над водой, поймала лягушку, а затем, искупавшись и немного отдохнув, улетела.

Вылупившихся пуховичков самка спешит увести в хорошо укрытое место. Так, в одном из гнёзд 25 июня 1982 шло вылупление птенцов (1 уже вышел из яйца, в 8 яйцах птенцы проклёвывались); 27 июня этот выводок был найден в 700-800 м от гнездового участка. Птенцам пришлось преодолеть длинный путь по воде и пробраться через плотные заросли камыша. В 1981 году 14 июня мы видели, как самка увела пуховичков, только что покинувших дупло, на расстояние 150-200 м.

Пуховички, как правило, держатся в тихих заводях, хорошо укрытых нависающими деревьями, и перемещаются по узким малозаметным рукавам. Кормиться выходят на заросшие галечниковые косы: 26 июня 1982 мы видели, как самка с выводком ловили личинок древесных кобылок, в изобилии скопившихся на косе в зарослях хвоща и борщевика; 14 июля удалось наблюдать кормление двух выводков (в одном были пуховички, в другом – хлопунцы) на берегу мелкой протоки с тихим течением. Выводки держались отдельно. Хорошо заметные подвижные хлопунцы ловили насекомых в траве, иногда забегая в воду. Пуховички кормились в лужах на берегу: подпрыгивая, склёвывали насекомых с травы (позже мы нашли здесь остатки прямокрылых – кобылки ширококрылой и трещотки). Самки не кормились, они сидели примерно в 20 м друг от друга и постоянно осматривались. Заметив опасность, выводки повели себя по-разному: пуховички побежали прятаться в заросли тальника, а самка принялась отводить, хлопунцы же вместе с самкой устремились к воде и уплыли вниз по течению. Скрывшись за поворотом, птенцы выскочили на берег, а самка издали следила за людьми. Судя по другим нашим наблюдениям, такое поведение в тревожных ситуациях вообще характерно для мандаринок – пуховички сразу выскакивают на берег и там прячутся, а хлопунцы чаще «убегают» по воде. Самки, в зависимости от возраста птенцов, тоже вели себя по-разному: птицы с пуховичками отводили от выводка, самки с подросшими птенцами, убедившись, что выводок спрятался, держа-

лись от него в отдалении и отводить пытались лишь в крайних случаях (когда, например, человек находился рядом с птенцами).

Мандаринки редко образовывали смешанные стаи. Более того, в течение весенне-летнего периода они избегали соседства других видов уток. Как только стая крякв *Anas platyrhynchos* или касаток *Anas falcata* садилась на водоём, где кормились мандаринки, последние тут же отплывали в сторону или совсем улетали. Чирков они обычно пытались прогонять, но в случае неудачи тоже покидали это место.

Нам удалось собрать небольшой материал по питанию мандаринки как путём непосредственных наблюдений в природе, так и по содержанию желудков, взятому у птиц, добытых охотниками в осенний сезон (см. таблицу).

Питание мандаринки *Aix galericulata* в бассейне Аввакумовки
в 1981-1982 годах (содержимое желудков)

Вид корма	Август (10 проб)	Сентябрь (11 проб)	Октябрь (5 проб)
Р а с т и т е л ь н ы й			
Хвощ	2	—	—
Жёлуди	—	10	5
Яблоня сибирская (плоды)	—	—	—
Боярышник (плоды)	—	2	1
Бархат амурский (плоды)	—	2	—
Шиповник	—	2	—
Овёс (зёрна)	1	—	—
Корни растений	1	—	—
Растительные остатки (ближе не определены)	4	1	—
Ж и в о т н ы й			
Моллюски пресноводные	2	—	—
Моллюски наземные	1	—	—
Дождевые черви	1	—	—
Стрекозы	1	—	—
Кобылки	2	—	—
Жуки	2	1	1
Ручейники	—	1	—
Рыбы:			
Гольян	4	—	—
Ротан	1	—	—
Минога	1	—	—
Краснопёрка	—	—	1
Другие (ближе не определены)	—	1	—
Квакша	2	—	—
Лягушка (ближе не определена)	1	—	—
Полос узорчатый	1	—	—

Значительное место в рационе занимают жёлуди. Осенью мандаринки начинают собирать их сразу после созревания, а в октябре почти полностью переходят на этот корм. Нам неоднократно приходи-

лось видеть уток, собиравших жёлуди в лесу, часто на крутых склонах. В 1982 году 7 сентября мы наблюдали, как две стаи мандаринок кормились под нависшими над протокой дубами, доставая упавшие в воду жёлуди. Илистое дно водоёма было буквально вспахано птицами. Некоторые утки расхаживали по веткам, с силой выдёргивали жёлуди из плюсок или дотягивались до них с воды. Жёлуди, по-видимому, остаются любимой пищей мандаринок и в другое время года: по сообщению В.А.Грейфенгагена, зобы трёх птиц, добытых в конце апреля 1962 года, были набиты проросшими желудями. Немаловажное значение в питании мандаринок осенью принадлежит также плодам боярышника, шиповника, бархата амурского *Phellodendron amurense*.

Весной и летом в пище преобладает животный корм – лягушки, рыбы, наземные моллюски, дождевые черви, насекомые. В 1982 году 7 и 17 мая удалось наблюдать, как пары мандаринок ловили рыбу на небольших лесных водоёмах, в которых мы обнаружили гольянов *Phoxinus* и ротанов *Perccottus glenii*. Утки ловили рыбу в узких местах проток (до 50 см шириной), плавая или расхаживая вдоль берега.

Судя по нашим наблюдениям, численность мандаринки в бассейне реки Аввакумовки за последние 20 лет изменилась незначительно. Разорение гнёзд различными животными имеет случайный характер и, по-видимому, не оказывает существенного влияния на численность птиц. Вот несколько известных нам случаев: 2 июня 1956 выдра *Lutra lutra* забралась в гнездо, прокопав в гнилой сердцевине ствола ход от основания дерева; 14 июня 1958 насиживающую утку задавил колонок *Mustela sibirica*; 25 июня 1982 в гнездо, расположенное в 0.5 м от земли, пыталась проникнуть енотовидная собака *Nyctereutes procyonoides*; в конце мая 1982 года в дупле с кладкой был пойман амурский полоз *Elaphe schrenckii* с 2 яйцами в пищеводе и желудке; в конце июня 1974 года видели, как мандаринка отводила норку *Mustela vison* (по-видимому, рядом был выводок); 25 июня 1956 у гнезда филина *Bubo bubo* были обнаружены остатки 4 мандаринок.

Наиболее серьёзный ущерб виду наносит осенняя охота. Мандаринка часто попадает под выстрел, главным образом из-за того, что большинство охотников не знают, как выглядит эта утка осенью, и принимают её за утку другого вида (местное название птиц в осеннем пере – полёвка, желудёвка, в брачном – японка, мандаринка). Вот почему первоочередной задачей в охране мандаринки должна быть разъяснительная работа среди охотников Приморья, включающая выпуск природоохранных плакатов с изображением птиц в брачном и осеннем наряде.

Материалы по гнездованию клеста-еловика *Loxia curvirostra* в Белоруссии

В.В.Гричик, С.И.Шокало

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Хотя гнездовая биология клеста-еловика *Loxia curvirostra* в Европе неплохо изучена и достаточно полно отражена в ряде специальных публикаций, в том числе и на русском языке (Коханов, Гаев 1970; Смирнов 1983; Терновский 1954; и др.), первое сообщение о находке гнёзд этой птицы в Белоруссии появилось совсем недавно (Башкиров 2000). В этой краткой публикации сообщалось о находке строящегося гнезда в окрестностях Витебска 28 января 1997 и гнезда с одним яйцом там же 17 февраля 1997; позже оба гнезда были кем-то разорены. Однако эти находки не являются хронологически первыми для территории Белоруссии. В данной публикации мы приводим более подробные описания двух гнёзд клеста-еловика с кладками, найденных в 1993 году (С.И.Шокало) и в 2001 году (В.В.Гричиком), и обсуждаем некоторые аспекты биологии этой птицы.

Зима 1992/93 года характеризовалась обильным урожаем ели. Довольно много еловых шишек было и в предыдущую зиму (1991/92), и уже с 23 мая 1992 мы стали наблюдать выводки молодых клестов-еловиков в сопровождении взрослых птиц. К концу осени 1992 года численность клестов ещё более возросла; к середине зимы стайки птиц разбились на пары и заняли гнездовые участки. В массиве елового леса, прилегающем к жилому микрорайону «Уручье» (окраина Минска), на маршруте длиной в 3.5 км в январе-феврале 1993 года мы наблюдали токовые полёты у 8 пар еловиков. 11 февраля 1993 здесь, среди разреженного елового леса с редкими включениями осины, берёзы и ивы, в 10 м от достаточно часто используемой лесной дороги, было обнаружено жилое гнездо клестов-еловиков. Оно располагалось на 20-метровой ели на высоте 18 м (в 2 м от верхушки), в мутовке сучьев у ствола. Диаметр ствола этого дерева на высоте 1 м – 23 см, на уровне гнезда – 6 см. Хорошо замаскированное гнездо удалось обнаружить благодаря самке, собиравшей на соседней осине луб и носившей его в гнездо. При повторном посещении 18 февраля 1993 самка уже насиживала, причём удалось пронаблюдать её кормление самцом, происходившее на соседнем дереве в течение 1 мин, после чего самка вернулась

* Гричик В.В., Шокало С.И. 2004. Материалы по гнездованию клеста-еловика (*Loxia curvirostra*) в Беларуси // *Subbuteo* 7: 18-22.

на гнездо, а самец начал активное токование вблизи него. Интересно, что в оперении самца этой пары отсутствовал красный цвет. Оперение груди имело насыщенную жёлто-оливковую окраску.

25 февраля 1993 гнездо было осмотрено. В нём находилась кладка из 3 насиженных яиц размерами 21.0×15.7; 22.0×15.9 и 22.4×15.1 мм, типичной для вида окраски. Гнездо аккуратное, его основание состояло из сухих еловых веточек толщиной до 2 мм, выложенных по кругу, с небольшим включением зелёного мха и тонких плёнок берёзовой коры. Лоток был выложен лубом осины с примесью зелёного мха и пуховыми пёрышками насиживавшей самки. Размеры гнезда, см: общий диаметр 14.0, высота 7.0, диаметр лотка 7.0, глубина лотка 5.5. При осмотре гнезда самка слетела с него только когда увидела рядом руку человека, и прыгала по соседним веткам, издавая характерные крики беспокойства. Температура воздуха в это время составляла минус 7°C. Другие наблюдения за этим гнездом не проводились.

Зима 2000/01 года характеризовалась не менее обильным «урожаем» ели. Единичные стайки клестов в еловых лесах Минской области регистрировались нами уже с середины лета, а в осенние месяцы эти птицы стали многочисленными. Со второй половины ноября 2000 года мы стали отмечать, наряду со стайками, и пары клестов, а также слышать пение самцов (Минский район, окрестности водохранилища Вяча и деревни Лусково). В январе 2001 года клесты держались уже территориальными парами, группы которых концентрировались локально, с достаточно высокой плотностью, в основном на участках, где массивы ельника были более разрежены, а также вблизи прогалин и вырубок. Наиболее активное пение самцов отмечалось в первой половине – середине светлого времени суток, с 8 ч 30 мин до 14 ч 00 мин.

С января 2001 года мы предприняли поиски гнёзд клестов в массиве еловых лесов к северу от водохранилища Вяча. 10 февраля, во время оттепели, здесь удалось выследить двух самок, строящих гнёзда. В первом случае мы (при участии В.В.Сахвона и К.В.Барановского) неоднократно наблюдали самку еловика, носившую тонкие сухие еловые веточки в верхушку 27-метровой ели, растущей у края поляны. Птица носила материал в клюве с одного из соседних деревьев и исчезала с ним в сгущении зелёных ветвей ниже верхушечной мутовки; спустя 10-20 с вылетала оттуда и летела за следующей веточкой. Самец сопровождал самку, временами присаживаясь на верхушку гнездового дерева.

Второй гнездовой участок был обнаружен на расстоянии 150 м от первого. Здесь самка собирала луб на ветках осины и исчезала с ним в сгущении ветвей в 1.5 м ниже вершины 17-метровой ели, стоящей у края сплошного ельника, переходящего в участок молодого осиново-берёзового древостоя. Поведение самца было таким же, как и в первом

случае. Ни в первом, ни во втором случае разглядеть гнёзда в бинокль с земли не удалось.

Спустя неделю, 18 февраля 2001 мы предприняли попытку обнаружить гнездо второй пары, поднявшись на дерево. Однако гнезда не оказалось, птицы на этом участке больше не наблюдались. 25 февраля (при непосредственном участии Г.А.Миндлина) обследовали дерево, в верхушку которого 10 февраля носила гнездовой материал самка из первой пары. И в этом случае ситуация повторилась: поднявшись до самой верхушки этой ели, Г.А.Миндлин не обнаружил никаких признаков наличия гнезда. Однако спустя 20 мин появился взрослый самец клеста-еловика, который, сев на верхушку одной из соседних елей, стал издавать характерные позывки. Вскоре на них стала отзываться и вторая птица, причём эти звуки исходили откуда-то из кроны одной из старых елей, растущих по соседству. Затем самец спустился ниже, сел на ветку одного из деревьев, но, видимо, испугавшись нашего присутствия, улетел. Дальнейшее ожидание на этом месте всё же принесло плоды: гнездо было найдено. Его выдала самка, внезапно вылетевшая из сгущения ветвей на лапе ели и улетевшая прочь. Не более чем через 1 мин птица вернулась и скрылась в ветвях практически в том же месте.

25 февраля гнездо было обследовано в первый раз и содержало неполную кладку из 2 яиц. При втором осмотре, 28 февраля, в гнезде уже было 4 яйца размерами 22.6×15.6, 22.9×15.9, 22.9×16.0 и 23.6×15.9 мм и массой, соответственно, 2.85, 2.90, 3.04 и 3.06 г.

Гнездо располагалось на стоящей обособленно у края небольшой поляны старой ели, на высоте 8 м (примерно 1/3 высоты кроны), в густом переплетении зелёных и усохших веточек большой еловой лапы, в этом месте свисающей почти вертикально вниз, на расстоянии 95 см от ствола (толщина дерева на уровне гнезда 50 см). Хорошо замаскированную постройку было трудно заметить даже человеку, поднявшемуся по стволу до уровня гнезда. Его внешний слой состоял из тонких сухих еловых веточек, средняя часть (наиболее массивная) — из смеси зелёного мха и древесного луба в примерно равном соотношении. Выстилка лотка содержала древесный луб, несколько мелких клочков ваты, один короткий обрывок шерстяной нити и мелкие перья насиживавшей самки. Диаметр гнезда 12, высота 8, диаметр лотка 6.5, глубина лотка 4.0 см. Самка оба раза вылетала из гнезда, подпустив человека на 1.5-2 м, с громкими криками летала вокруг, приближаясь к человеку на 1.5 м и ненадолго присаживаясь на ветки. Вскоре появился и самец, который держался на вершинах соседних елей.

Расстояние от дерева, на которое самка первой из наблюдавшихся пар носила веточки 10 февраля, до дерева, на котором было найдено гнездо 25 февраля, не превышало 30 м. Вполне вероятно, что речь

идёт об одной и той же паре птиц. Видимо, эта пара, начав строить гнездо в верхушке одной из елей, затем бросила строительство в этом месте и построила гнездо на другом дереве на гораздо меньшей высоте. Причиной этому могли быть сильные ветры с метелью, отмечавшиеся в центральных районах Беларуси в начале второй декады февраля (к тому же участок ельника, занятый этой парой, располагался на вершине довольно высокого холма). В литературе сообщалось, что клесты, выбирая место для строительства гнезда, всегда пытаются укрыть его от ветра (Summers *et al.* 2002).

Уже с первых чисел марта 2001 года поведение клестов в этих местах стало более заметным (хотя самцы пели гораздо меньше). В это время мы многократно наблюдали беспокоящиеся пары этих птиц во многих местах того же лесного массива. Особенно выраженной была реакция клестов на соек *Garrulus glandarius* и ореховок *Nucifraga caryocatactes*. Первый выводок клестов, недавно покинувший гнездо, мы наблюдали здесь 18 марта. В апреле выводки встречались уже в массе. Пение практически прекратилось к началу третьей декады марта, в дальнейшем какие-либо признаки повторного гнездования в тот год нами не отмечались. К осени 2001 года клесты исчезли из наших мест. Урожай еловых шишек зимой 2001/02 года в лесах центральной Белоруссии практически не было.

Весной и летом 2002 и 2003 годов нами зафиксированы единичные встречи одиночных особей или пар клестов в Минской и Брестской областях. Урожай ели в эти годы был стабильно низким. Правда, на северо-востоке Витебской области (Городокский район) осенью 2003 года клесты были многочисленны (С.А.Дорофеев, устн. сообщ.). Интересно, что осенью 2002 года была отмечена сильная инвазия *L. curvirostra*, с последовавшим гнездованием, в Западной Европе (Schmitz 2003).

Изучение дневниковых записей позволило сделать вывод, что инвазионные пики численности клеста-еловика в центральной части Белоруссии после 1990 года регистрировались три раза: в осенне-зимние сезоны 1992/93 (в этот сезон была сделана описанная здесь находка первого гнезда), 1996/97 [находки гнёзд в окрестностях Витебска (Башкиров 2000), птицы были обычны и в лесах под Минском] и 2000/01 годов (описанная находка гнезда в Минском районе). Во всех случаях это совпадало с особенно обильными урожаями еловых шишек. Интервалы между этими пиками в обоих случаях составили по 4 года. Однако предположение о следующем «пике» в 2004/05 году не подтвердилось. Летом 2004 года в ряде районов Центральной Белоруссии (Минском, Пуховичском, Воложинском) стали в значительном количестве отмечаться небольшие стайки клестов-еловиков (по 2-3 регистрации за 3-часовую экскурсию в подходящих местообитаниях). Однако пения самцов и каких-либо признаков гнездования (разбивки на пары, террито-

риального поведения и др.) мы не регистрировали. Урожай ели осенью 2004 года в этих районах (как и повсюду в Минской области) мог быть оценён в лучшем случае как средний. К середине осени численность клестов здесь явно упала: например, за 6 дней экскурсий в юго-западной части лесного массива «Налибокская пуца» (Столбцовский район) в последней декаде октября 2004 года клесты (одна или две пролетевших над лесом птицы) отмечены нами всего один раз. Правда, в некоторых других регионах Белоруссии численность их могла быть более высокой: например, клесты были явно многочисленными в первой декаде ноября 2004 года в ельниках Чечерского района Могилёвской области (сообщение Г.А.Миндлина и В.Ч.Домбровского).

Резюмируя все имеющиеся данные о находках гнёзд *L. curvirostra* в Белоруссии, включая материалы И.В.Башкирова (2000), можно констатировать, что начало откладки яиц во всех случаях приходилось на февраль (первая декада месяца – 1 случай, вторая – 2 случая, третья – 1 случай). Нет сомнения, что в некоторые годы в Белоруссии, как и в других местах, должно происходить и летнее, и осеннее гнездование клестов, однако это предположение требует подтверждения. Все четыре найденных у нас гнезда располагались на елях, на высоте от 8 до 18 м. Хорошая маскировка гнёзд клестов в значительной мере затрудняет их поиск, но в общем малоосторожное поведение птиц на гнездовом участке, особенно в период строительства, может содействовать поиску. Расположение гнёзд на деревьях, стоящих несколько обособленно либо среди разреженного древостоя, видимо, является правилом; в литературе было высказано мнение (Summers *et al.* 2002), что это связано с более редким посещением таких деревьев куницей *Martes martes* и белкой *Sciurus vulgaris* – разорителями гнёзд этих птиц.

Гнездование *L. curvirostra* на Украине доказано лишь для Украинских Карпат, где, видимо, носит изолированный характер (Годованець, Грищенко 1995), и крайнего северо-востока страны – Сумской области (Белик 1998), на остальной же территории остаётся под сомнением (Гавриш 2003). В связи с этим остаётся открытым вопрос – вся ли территория Белоруссии находится в пределах области гнездования клеста-еловика. Гнездятся ли эти птицы в годы массовых инвазий в южных районах Белоруссии, находящиеся за границей сплошного ареала ели, как часто и с какой периодичностью это происходит – ещё предстоит выяснить. В целом же приходится констатировать, что биология этого интересного вида у нас изучена пока крайне недостаточно.

Л и т е р а т у р а

- Башкиров И.В. (2000) 2003. Гнездование клестов-еловиков *Loxia curvirostra* в окрестностях Витебска // *Рус. орнитол. журн.* **12** (241): 1222-1223.
- Белик В.П. (1998) 2013. О гнездовании клеста-еловика *Loxia curvirostra* в Сумском Полесье // *Рус. орнитол. журн.* **22** (920): 2552-2554.

- Годованец Б.И., Грищенко В.М. 1995. [Описание гнезда клеста-еловика в Украинских Карпатах] // *Беркут* 4, 1/2: 102-103.
- Коханов В.Д., Гаев Ю.Г. 1970. Материалы по экологии клестов в Мурманской области // *Тр. Кандалакшского заповедника* 8: 236-274.
- Гаврись Г.Г. 2003. [Птицы Украины под охраной Бернской конвенции]. Киев: 1-394.
- Смирнов Е.Н. 1983. О размножении клеста-еловика в Ленинградской области // *Периодические явления в жизни животных*. М.: 96-109.
- Терновский Д.В. 1954. Зимнее гнездование клестов // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 59, 1: 37-40.
- Schmitz L. 2003. Invasion de Beccroise des sapins (*Loxia curvirostra*) en 2002 // *Aves* 38, 4: 179-186.
- Summers R.W., Humphreys E, Newell M., Donald Ch. 2002. Nest-site selection by cross-bills *Loxia* spp. in ancient native pinewoods at Abernethy Forest, Strathspey, Highland // *Bird Study* 49, 3: 258-262.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1064: 3366

Находка на гнездовье чечётки *Acanthis flammea* на Южном Алтае

Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 1981*

В пределах Южного Алтая чечётка *Acanthis flammea* найдена нами гнездящейся на озере Маркаколь. В восточной части Маркаколя, на водоразделе рек Сланная и Белезек (1850 м н.у.м.), на границе лиственничного леса и альпийского луга, 15 июня 1978 наблюдали две пары этих птиц, проявляющих беспокойство, типичное для гнездящихся особей. В этом же районе, на перевале между Большой долиной и урочищем Поперечное, 17 июля 1978 в зоне лиственничного криволесья и формаций карликовой берёзки (1900 м н.у.м.) отмечено скопление чечёток численностью примерно 30 особей. Птицы держались выводками (5-6 особей) и стайками, состоящими из объединившихся выводков (10-13 особей). Молодые были в ювенальном наряде и по размерам не отличались от взрослых птиц. У одной из самок в бинокль просматривалось хорошо выраженное наседное пятно.

* Березовиков Н.Н. 1981. Находка на гнездовье чечётки в Южном Алтае // *Орнитология* 16: 152.

Инвазия московки *Parus ater* в район Архангельска осенью 2014 года

В.А.Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Кафедра зоологии и экологии, Северный (Арктический) федеральный университет, пр. Ломоносова, 4, Архангельск, 163002, Россия.
E-mail: vandreev@atnet.ru

Поступила в редакцию 14 ноября 2014

Московка *Parus ater* – очень редкий, нерегулярно зимующий в Архангельске и его пригородной зоне вид. В течение последних 33 лет наблюдений в Архангельске московка чаще всего регистрировалась нами во время учётов в период осенних перемещений (94% встреч без учёта данных за 2014 год). Количество встреч зимой и летом составило по 3%. Гнездование под Архангельском пока не отмечено, но оно возможно, так как мы встречали молодых во время летних кочёвок.

Многолетние круглогодичные и ежедневные учёты птиц в Архангельске показали, что за последние 16 лет московка была отмечена в 2004, 2005, 2006, 2008, 2009, 2013 и 2014 годах. Причём среднемесячная плотность населения в сентябре и октябре варьировала в 2004–2013 годах от 0.6 до 3.0 ос./км², составив в эти месяцы в среднем за все годы 0.8 ос./км².

На фоне такой низкой численности московки, наблюдавшейся на протяжении длительного периода на севере ареала в европейской части России, особый интерес представляет её инвазия в Архангельск и пригородную зону, отмеченная нами в период с 18 сентября по 20 октября 2014. В сентябре 2014 плотность москочков в Архангельске благодаря необычной инвазии, отмеченной впервые за годы наших наблюдений, превысила среднемноголетнюю месячную в 58 раз! Среднемесячная плотность населения по результатам наших учётов составила в сентябре 46.7, в октябре – 13.3 ос./км². Такой высокой численности московки мы никогда не регистрировали. Такое же заметное увеличение численности московки в сентябре-октябре 2014 года наблюдалось и в пригородной зоне Архангельска. В течение всего этого периода встречались как отдельные особи, так и стайки москочков, насчитывавшие до 8–12 особей. В другие сезоны и годы более 2 взрослых москочков одновременно мы не отмечали.

Новые данные по орнитофауне Хамар-Дабана

А.А.Васильченко

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Наблюдения проводились с 1971 по 1977 год на территории вновь организованного Байкальского заповедника и в прилегающих к нему районах.

Колпица *Platalea leucorodia*. В 1965 году на берегу озера Байкал в районе посёлка Танхой была добыта колпица. В мае 1974 года студент-охотовед В.Унжаков в районе посёлка Култук на берегу Байкала добыл колпицу из стаи в 3 птицы. В июне 1976 года пара колпиц кормилась на мелководье в устье реки Селенги.

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi*. Малочисленный гнездящийся вид. На побережье южного Байкала прилетает в третьей декаде мая, на горных озёрах появляется в начале июня. Гнездится на горных лесных озёрах южного склона хребта Большой Хамар-Дабан. В истоке реки Верхняя Хандагайта 26 июня найдено гнездо с 3 яйцами. Гнездо находилось в зарослях осоки в 3 м от озера и представляло собой небольшое углубление диаметром 21 см, глубиной 9 см, выложенное сухой осокой, злаком и пухом. В эти же дни добыта самка, в яйцеводке которой было сформировавшееся яйцо. Птенцы появляются в июле.

На всех озёрах, где гнездились турпаны, мы обнаруживали массу бокоплавов и других водных насекомых, которые, видимо, служат основной пищей для этих уток. Рыба в этих озёрах не обнаружена. Таких кормных водоёмов на Хамар-Дабане очень мало. Это, видимо, и определяет ограниченность пригодных для гнездования горбоносых турпанов мест. Например, на территории Байкальского заповедника более 200 горных озёр, но гнездятся турпаны только на 12.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Это обычный гнездящийся вид по наиболее крупным рекам на Хамар-Дабане и Удан-Бургасе. 7 из 8 найденных гнёзд находилось в дуплах тополей и только одно в углублении берегового обрыва под навесом дёрна. Выводки появляются в начале второй декады июня. Численность крохалей на реке Переёмной (северный склон Хамар-Дабана) составляет 1.1 особей на 1 км береговой линии, а на реке Темник – 1.2.

Малый перепелятник *Accipiter gularis*. Малочисленный гнездящийся вид. Обитает в пойменных смешанных лесах, гнёзда строит на елях.

* Васильченко А.А. 1982. Новые данные по орнитофауне Хамар-Дабана // *Орнитология* 17: 130-134.

Амурский кобчик *Falco amurensis*. В августе 1975 года на реке Темник (южный Хамар-Дабан) был пойман молодой кобчик. Молодая птица плохо летала. Рядом находилась взрослая самка.

Каменный глухарь *Tetrao parvirostris*. Вполне обычен, но в лесах Малого Хамар-Дабана всюду немногочислен. В Большом Хамар-Дабане встречается только по южному склону хребта и иногда в чистых кедровниках на северном склоне. Каменный глухарь населяет преимущественно сосново-лиственничную и кедрово-лиственничную тайгу с ягодниками (брусничники, черничники, голубичники).

Глухари токуют со второй декады апреля до конца мая. 20 мая 1973 вблизи токовища в кедрово-лиственничном лесу в густых зарослях рододендрона даурского нашли гнездо каменного глухаря с 8 яйцами. Самка слетела с гнезда в 2 м от нас. В 4 зобах каменных глухарей и 2 межняков, добытых в мае, были почки лиственницы – 50%, хвоя кедра – 20, прострел – 12, ягоды можжевельника – 8, почки ивы – 8, перезимовавшие ягоды брусники – 2%. Зимой глухари питались в основном хвоей кедра – 96% и семенами кедра – 4%.

Хрустан *Eudromias morinellus*. Обычный гнездящийся вид альпийского пояса. Обитает на высоте 1800-2300 м над уровнем моря в щебнисто-лишайниковой и дриадовой тундрах с куртинками кедрового стланика и круглолистной берёзки. Здесь он заселяет не все пригодные для гнездования биотопы, а гнездится группами по 6-12 пар, делая гнезда в 100-300 м друг от друга. Численность в пределах Байкальского заповедника 50-60 пар. В большинстве своём гнёзда делает на склонах южных экспозиций, где тундра освобождается от снега в первую очередь. Гнездо представляет собой ямку диаметром более 8 см и глубиной около 2.5 см, слабо выстланную кусочками лишайников и листочками дриады. Во всех найденных гнёздах было по 3 яйца. Кладка начинается в третьей декаде мая. Насиживает самец с первого яйца, но на время кормёжки самка сменяет самца. В конце июня и начале июля появляются выводки, которые водит самец, а самка находится рядом. Кормятся птицы на мочажинах недалеко от гнёзд, но иногда улетаются довольно далеко от мест гнездования на снежники и вытекающие из-под них ручьи. В этих местах птицы собирают насекомых, которых здесь можно найти во множестве. У добытых 4 хрустанов (3 самцов и 1 самки) в желудках были найдены остатки жесткокрылых, клопов, чешуекрылых, двукрылых. В местах кормёжки собирается по 12-16 птиц. Добытые хрустаны очень жирны, что свидетельствует о хорошей кормовой базе.

Горный дупель *Gallinago solitaria*. Редкий гнездящийся вид. Иногда остаётся на зимовку на незамерзающих протоках, ключах. Распространён по всему альпийскому поясу хребта, гнездится по берегам горных озёр, в истоках горных рек и на заболоченных участках горной

тундры. Токовые полёты начинаются в третьей декаде мая. Разгар тяги приходится на первую половину июня. Самцы по 2-3 токуют над своим гнездовым участком, пролетая по определённому маршруту. Ток начинается в вечерних сумерках и продолжается всю ночь. Выводок из 3 птенцов-пуховичков найден 12 июля 1974 в истоке реки Абидуй.

Моёвка *Rissa tridactyla*. 22 сентября 1940 Н.Кодовым был добыт залётный для северного Байкала экземпляр моёвки. Эти чайки появились на южном Байкале во второй декаде сентября 1976 года. До 20 октября ежедневно отмечали стаи моёвок на побережье Байкала. Некоторые стаи доходили до 50 особей. Самка этой чайки найдена раненой на берегу Байкала в устье реки Михиши 19 ноября 1976.

Иглохвостый стриж *Hirundapus caudacutus*. Обычный гнездящийся вид. Гнёзда этого стрижа найдены в дуплах тополей (16) и лиственниц (1), из них 10 – на прибайкальской равнине, 2 – в среднегорье по реке Переёмной и 1 – на реке Темник, Массовый вылет молодых происходит в конце июля.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. На Хамар-Дабане и по всему Прибайкалью встречаются две формы рогатого жаворонка: *E. a. ravexi* Taczanowski 1876 – белогорлый и *E. a. flava* (J.F.Gmelin 1789) – тундряной. Если тундряной жаворонок – редкая пролётная птица на Хамар-Дабане, то белогорлый обычен на гнездовании в альпийском поясе Хамар-Дабана. Обитает в щебнисто-дриадовых и ягелевых тундрах. Гнёзда открытого типа, глубокий лоток (6.8 см) выстилается травой, листочками дриады, пушицей. В гнёздах от 2 до 5 яиц. Начало кладки во второй декаде июня. Во второй декаде июля молодые начинают летать. Численность колеблется по годам.

Сероголовая гаичка *Parus cinctus*. Малочисленный оседлый вид. Гнездится только в темнохвойной тайге на высоте 1000-1600 м н.у.м. В чистых кедровниках довольно обычна. Гнёзда устраивает в старых дуплах в елях, кедрах. Откладку яиц начинает в первых числах мая. Птенцы вылетают из гнёзд в первой и второй декадах июля. Зимой держится в стаях вместе с московками *Parus ater*, буроголовыми *Parus montanus* и черноголовыми *P. palustris* гаичками, а также желтоголовыми корольками *Regulus regulus*. Численность сероголовой гаички в высокогорном темнохвойном лесу равна 1-4 особи на 1 км².

Рябинник *Turdus pilaris*. Обычный пролётный и редкий гнездящийся вид. Распространён только в предгорьях. Мы неоднократно в июле встречали слётков этого дрозда на прибайкальской равнине. Зимой 1974 года регулярно встречался до февраля. Хороший урожай рябины и черёмухи послужили причиной зимовки рябинников.

Сибирский дрозд *Zoothera sibirica*. Обычный гнездящийся вид. Встречается только на северном склоне хребта и распространён здесь до среднегорья, в тополёвниках с зарослями ольхи, ивы, черёмухи,

расположенных в поймах рек. Пары и одиночные особи встречаются в гнездовых биотопах в первой декаде мая. Гнездо сибирский дрозд устраивает в развилках черёмухи, ольхи, ивы на высоте 1.5-2 м. Оно свито из сухой осоки и злаковых, основание подмазано глиной. Полная кладка содержит 4-5 яиц.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Обычный пролётный и редкий гнездящийся вид. Распространён только по Прибайкальской равнине и придерживается пойменных лесов в предгорьях. 2 июня 1973 на реке Переёмной найдено гнездо с 3 яйцами. В конце июля птенцы покидают гнёзда.

Белобровик *Turdus iliacus*. Обычный гнездящийся вид, распространённый по всем пойменным лесам северного склона. На южном склоне он очень редок. Полная кладка состоит из 4-5 яиц. В найденной нами кладке первое яйцо отложено 28 июня, последнее (4-е) – 3 июля. Первый птенец появился 12 июля, второй – 13 июля, третий и четвёртый – 14 июля. Птенцы покинули гнездо 23 июля. В конце июля наблюдается массовый вылет птенцов.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Встречается на прибайкальской равнине и в долине реки Темник. Всюду очень редка. В гнезде, найденном 3 июня 1974 на реке Переёмной, было 6 яиц голубого цвета. 16 июня в этом гнезде, находящемся в дупле гнилой берёзы, вывелись 5 птенцов. В конце июня и начале июля появляются летающие птенцы.

Краснобрюхая горихвостка *Phoenicurus erythrogaster*. Малочисленный гнездящийся вид альпийского пояса. Гнездится на отвесных скалах на водоразделах. Найденное 12 июня 1974 гнездо с 4 маленькими птенцами располагалось под карнизом скалы в небольшой нише у истоков ключа Кашулинского. Во второй половине июля неоднократно встречали слётков.

Таёжный сверчок *Locustella fasciolata*. Гнездится на прибайкальской равнине и по долине реки Темник. Всюду численность его очень низкая. На лесных полянах реки Аносовки 27 июля 1974 мы встретили слётков, на реке Темник – 24 июля.

Серая славка *Sylvia communis*. Обычная гнездящаяся птица. Распространена по территории довольно широко и доходит до субальпийского пояса, но избегает глухой темнохвойной тайги. Обычно обитает на опушках полей по долинам рек и в субальпийском редколесье в зарослях ивы, спиреи, ольхи, берёзки. В начале июля появляются слётки.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Обычный оседлый вид, но распространён неравномерно. В предгорьях и до средней части гор (лесного пояса) почти не встречается. Довольно обычным становится у верхней границы леса. Основные места обитания – смешанные леса с

участием ели и кедра. В верховьях реки Мишихи 10 июня 1974 нашли гнездо королька, которое располагалось в верхних ветках густой ели на высоте 6 м. Взрослые птицы носили корм, и при полёте к гнезду был слышен тоненький писк птенцов. Слётки встречены нами 15-28 июня на реках Мишиха, Абидуй, Переёмная.

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. В черёмуховых зарослях в устье реки Переёмной 16 мая 1974 был добыт самец из стайки в 6 особей, что свидетельствует о редком залёте пеструшки в западное Прибайкалье (в 1000 км от мест гнездования).

Бледная завирушка *Prunella fulvescens*. Обычно гнездится в альпийском поясе. Гнёзда устраивает под кустами кедрового стланика на земле или под камнем. Гнездо-ямка выстлано веточками и сухими стеблями травы, волосом и шерстью. Летающие молодые появляются во второй декаде июля. Часть птиц из местной популяции, видимо, остаётся на зимовку, так как бледные завирушки были встречены в горной тундре в марте и декабре.

Горный [и гольцовый] конёк *Anthus spinoletta* [et *A. rubescens*]. В альпийском поясе найдены на гнездовье две формы горных коньков: *A. s. blakistoni* Swinhoe 1863 и *A. s. [rubescens] japonicus* Temminck et schlegel 1847. Если *blakistoni* многочислен в горной тундре хребта, то *japonicus* – редкий вид. Местообитание этих коньков связано с наличием камней-плит в горной тундре, под которыми они устраивают гнёзда. В первых числах мая коньки появляются в долине реки Темник и кормятся там на лугах. Во второй декаде мая они поднимаются в гольцовый пояс, где в это время начинают освобождаться от снега участки горной тундры. Горный конёк является самым многочисленным (доминирующим) видом альпийского пояса. Мы обнаружили 14 гнёзд коньков, все они находились под прикрытием камней. Полные кладки из 4-5 яиц обнаружены во второй декаде июня. В конце июня у некоторых пар появляются птенцы. Во второй декаде июля появляются слётки. В первой декаде сентября коньки покидают альпийский пояс.

Желтобровая овсянка *Emberiza chrysophrys*. Два выводка желтобровой овсянки найдены 28 июля 1977 в пойменном лесу на реке Переёмной. В одном выводке молодые ещё плохо летали, а родители их кормили. Птенцы из второго выводка летали хорошо, но и их взрослые подкармливали.

Ошейниковая овсянка *Emberiza fucata*. На южном побережье Байкала сначала мы отмечали этих овсянок только на пролёте, но с 1973 года ежегодно стали находить слётков ошейниковой овсянки на прибайкальской равнине и в долине реки Темник. Гнездится она здесь на опушках полей. Гнездо, найденное 10 июня 1976, находилось на земле под кустом шиповника. В гнезде было 5 яиц. Птенцы вылетели 28 июня. Плотность населения этой овсянки на прибайкальской рав-

нине составила 1.48 особи на 1 км². В долине реки Темник – 1.17 особи на 1 км².

Полярная овсянка *Emberiza pallasi*. С 1973 по 1977 год мы регулярно отмечали гнездящихся полярных овсянок в подгольцовом поясе. Обычный пролётный и многочисленный гнездящийся вид. Два выводка плохо летающих слётков мы встретили 26 июля 1975 на ключе Немском (левый приток Переёмной). Родители продолжали кормить птенцов. Гнездовыми стациями полярных овсянок в подгольцовом поясе являются заросли круглолистной берёзки и ивы. У истока реки Абидуй в горном кедровом стланике 2 июня 1973 мы нашли гнездо этой овсянки с 1 яйцом.

Овсянка-крошка *Emberiza pusilla*. Встреча самки с кормом дают основания предполагать, что овсянка-крошка изредка гнездится на реке Муе. В районе южного побережья Байкала эти овсянки многочисленны на пролёте. Птицы летят стаями от 3 до 100 и более особей. Плохо летающие слётки овсянки-крошки найдены на прибайкальской равнине в долине реки Переёмной 10 июля 1976.

Горная овсянка [Годлевского] *Emberiza cia godlewskii* (Taczanowski 1874). Гнездится на реке Темник по остепнённым береговым склонам гор с единичными соснами и лиственницами. Эти овсянки гнездятся небольшими группами, делая гнёзда среди камней под кустами ильма или кизильника в 30-50 м друг от друга. В 1972 году отмечена на зимовке.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Обычно зимующий и очень редкий гнездящийся вид. Слётков отмечали неоднократно в июле и начале августа. В некоторые годы на зимовке бывает многочислен. Так, в 1973/74 году численность была 20 особей на 1 км². Прилетают дубоносы на зимовку третьей декаде сентября, а откочёвка на север проходит в третьей декаде мая в северо-восточном направлении. Зимуют по лесным биотопам, но концентрируется в кедровниках и долинах рек. Питается семенами кедра, ели, рододендрона золотистого, ягодами (ядрышками) черёмухи, рябины.

Чиж *Spinus spinus*. Обычный гнездящийся вид по всему лесному поясу. В 1969 году численность его была незначительной, а в 1976 и 1977 годах она была равна 7-14 особей на 1 км². По территории чиж распространён неравномерно. Чаще встречается в пойменных лесах с примесью берёзы, ольхи. В конце июля на реке Переёмной в тополёвнике с примесью ели на маршруте 9 км учли 3 выводка хорошо летающих птенцов. В долине реки Темник чиж многочислен. В 1973 году зимовал. В декабре того года в кедровниках с примесью ели и берёзы плотность его населения была до 30 особей на 1 км². В ареал чижа следует включить всё Прибайкалье и Забайкалье.

Сибирская чечевица *Carpodacus roseus*. Обычная гнездящаяся и

нерегулярно зимующая птица. Гнездовые станции находятся у верхней границы леса в парковых кедровниках и пихтачах. По южному склону сибирская чечевица распространена всюду. В верховьях реки Абидуй 14 июня 1973 добыта самка, в яйцевомодке которой находилось сформированное яйцо.

Щур *Pinicola enucleator*. Обычный оседлый вид. В зимнее время численность его увеличивается за счёт особей, подкочевывавших из других районов, и щур встречается по всем лесным формациям, но концентрируется в кедровниках. Зимой 1973/74 года был очень многочислен в чистых кедровниках. Птиц привлекли кормовые запасы семян кедра, которых много осталось на деревьях. Щуры скапливались большими стаями (до 100 особей). Гнездится щур в основном в субальпийском поясе в зарослях кедрового стланика, где его плотность достигала 6.5 особей на 1 км². В кедровом стланике в подгольцовой зоне (исток реки Абидуй) 13 июня 1974 найдено гнездо щура, которое находилось в развилке ветки на высоте 40 см от земли. В гнезде были 2 голубых яйца.

Л и т е р а т у р а

- Бакутин М.Г. 1940. Материалы по орнитофауне Еравнинских озёр // *Тр. Бурят.-Монг. нац. ин-та* 1: 80-94.
- Гагина Т.Н. 1958. Птицы Байкала и Прибайкалья // *Зап. Иркут. обл. краевед. музея* 1: 173-191.
- Гусев О.К. 1962. Орнитологические исследования на Северном Байкале // *Орнитология* 5: 149-160.
- Скрябин Н.Г., Филонов К.П. 1962. Материалы о фауне птиц северо-восточного побережья Байкала // *Тр. Баргузинского заповедника* 4: 119-189.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1064: 3374-3376

К биологии ушастой совы *Asio otus*

В.Р.Радецкий

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Весной и летом 1968 года в снегозащитных железнодорожных лесопосадках близ Тамбова проведены наблюдения за жизнью ушастых сов *Asio otus*. По обеим сторонам железнодорожной линии (около 7 км маршрута) в апреле было обнаружено 5 гнездящихся пар сов. Все они занимали старые гнёзда сорок *Pica pica*, находившиеся друг от друга

* Радецкий В.Р. 1981. К биологии ушастой совы // *Орнитология* 16: 181-182.

на расстоянии 800-950 м. Гнёзда располагались на высоте 3-8 м от земли. Среди них были как открытые (2 гнезда), так и закрытые (3 гнезда). В двух закрытых гнёздах леток был настолько мал, что сова выбиралась из гнезда с видимым усилием. Во всех гнёздах мы находили по несколько перьев совы и сухие листья дуба.

Систематически мы вели наблюдения за двумя наиболее доступными гнёздами. 19 апреля в них обнаружены кладки из 4 и 6 яиц, 21 апреля в первом стало 6, а во втором – 7 яиц. С этого дня совы насиживали уже полные кладки. Насиживание продолжалось 27-28 дней. Смены родителей на гнезде не наблюдалось ни днём, ни в сумерках. В гнезде ушастая сова сидит довольно крепко и слетает только сильно потревоженная. Продолжительность отсутствия на гнезде после вспугивания зависит от того, насколько птица была потревожена. Не насиживающая ушастая сова при приближении человека летает над его головой, садится в непосредственной близости, распушив перья, приседая и щёлкая клювом.

По нашим наблюдениям, период откладки яиц у ушастых сов сильно растянут. Если в одних гнёздах первые яйца появились не позднее 15 апреля, то в других это произошло 28-29 апреля; 15 мая в этих гнёздах были полные кладки, состоящие из 5 и 7 яиц. Потерявшие кладку совы могут загнеститься вторично. Так, пара сов, кладку которой 2 мая уничтожила пустельга *Falco tinnunculus*, 7 мая поселилась в сорочьем гнезде, расположенном в 80-90 м от своего первого гнезда.

Первые птенцы в гнёздах ушастых сов появились 11 и 13 мая. Интервал между вылуплением следующих птенцов составлял 1 сут. В гнезде с кладкой в 7 яиц благополучно вылупились только 5 птенцов. Два же яйца лежали в гнезде до 26 мая, после чего птицы их выбросили. При вскрытии скорлупы в одном из них был обнаружен вполне сформировавшийся птенец. В возрасте 12-16 дней внешние различия между птенцами разного возраста почти полностью исчезают. Все они начинают оперяться, хотя в основном ещё покрыты пухом. Перья вокруг глаз («очки») серые.

Один из родителей на протяжении всего гнездового периода днём обязательно находится в гнезде, обогревая птенцов. В защите гнезда после вылупления птенцов деятельное участие принимают уже обе взрослые птицы. Птенцы в возрасте 20-25 дней полностью оперены и выходят из гнезда. В это время длина тела их 260 мм, размах крыльев 560 мм, длина крыла 173 мм. Покинув гнездо, птенцы перемещаются, цепляясь когтями за ветви и слегка перепархивая, на соседние деревья и рассредоточиваются вокруг гнезда в радиусе 10-15 м. С наступлением темноты голодные птенцы начинают подавать голос. Получивший от родителей пищу птенец умолкает и заглатывает её целиком. Потом он долгое время сидит молча.

Анализ остатков пищи из погадок, собранных в непосредственной близости от гнезда, а также несколько экземпляров неповреждённой добычи, обнаруженной в гнёздах, показали, что 96.7% всей добычи составляли мелкие млекопитающие и лишь иногда в рационе встречаются птицы (3.3%). При разборе 123 погадок были обнаружены остатки 133 мышевидных грызунов: 51.1% составляла степная пеструшка *Lagurus lagurus*, 44 – обыкновенная полёвка *Microtus arvalis*, 4 – серый хомячок *Cricetulus migratorius* и 0.7% – полевая мышь *Apodemus agrarius*. Всего 4 погадки содержали остатки птиц (в двух из них – остатки грача *Corvus frugilegus*). Нападение ушастых сов на грачей подтверждается нахождением расклёванных трупов этих птиц под одним из гнёзд. Всего зарегистрировано 3 грача, добытых ушастыми совами в период с 26 апреля по 20 мая.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1064: 3376-3378

О запасании корма грачами *Corvus frugilegus*

И.Р.Мерзликин, А.В.Шевердюкова

Второе издание. Первая публикация в 2005*

1-10 октября 2004 в окрестностях озера Чеха, расположенном в городе Сумы, мы ежедневно наблюдали летящих в город грачей *Corvus frugilegus* с грецким орехом в клюве. В этот же период на территории, примыкающей к озеру, неоднократно отмечали грачей, которые прятали орехи, причём в отдельные часы с орехами там находились одновременно до 5 птиц.

Обычно грачи сначала выбирали место, куда они спрячут орех. Для этого перед посадкой некоторые делали 1-2 круга или вначале садились на дерево. В отдельных случаях птицы 2-4 раза поправляли в клюве орех, зажав его в лапе и, взяв поудобнее, слетали на землю, после чего начинали бродить по траве среди деревьев. Время от времени птица клала орех и клевала грунт в одном месте три раза, пытаясь сделать углубление. После этого засовывала в это место орех и двумя-тремя мощными ударами клюва пыталась загнать орех в землю. Если это ей не удавалось, птица брала орех в клюв и снова начинала бродить в поисках места, пригодного для устройства тайника.

В некоторых случаях перед этим грач перелетал на 3-12 м. Отдельные особи проделывали это до 7 раз. Расстояние между местами,

* Мерзликин И.Р., Шевердюкова А.В. 2014. О запасании корма грачами // *Беркут* 14, 1: 141-142.

где птица пыталась прятать орех, составляло от 3 до 15 м. Если грачу удавалось загнать орех наполовину в землю, то он бросал на него 2-3 опавших листа, после чего улетал за новым орехом или же начинал искать среди травы и опавших листьев беспозвоночных. Попыток расклевывать орехи мы не наблюдали.

Мы также не отметили закономерности ни в местах припрятывания орехов, ни в расстоянии, которое проходили птицы, прежде чем им удавалось спрятать орех. Наименьшее время, затраченное птицей на припрятывание ореха (она сделала это с первой попытки) составило 1 мин (3 случая), наибольшее – 12 мин (1 случай, птица сделала 8 попыток). Восемь грачей спрятали орехи на склоне, 26 – на ровном месте, из них 3 – у стволов деревьев.

В одном случае севший на дерево грач держал в клюве орех с пучком прилипшей к нему травы. Птица зажала орех лапой и тщательно обобрала клювом каждую травинку, после чего, схватив его поудобнее, слетела и принялась искать место для припрятывания.

В 7 случаях наблюдали сразу двух прилетевших грачей, один из которых был с орехом, а другой – без него. Вторая птица, сидя на дереве, следила, куда первая спрячет орех. После этого, дождавшись, когда та улетит, слетала к этому месту и, вытащив орех, перепрятывала его в другом месте, иногда совсем рядом – в 0.5 м от этого места (2 случая).

Трижды наблюдали, как кормившийся грач находил орех, вытаскивал его из земли и перепрятывал в другом месте. Остаётся невыясненным, перепрятывали ли они свои орехи или же это были птицы, нашедшие чужие припасы. Другие грачи в это время искали корм среди травы и опавших листьев и не обращали внимание на своих собратьев, прячущих добычу.

В период наблюдений стояла относительно тёплая (до +12°C) и сырая погода.

К сожалению, из-за недостатка времени проследить за судьбой спрятанных орехов мы не смогли, однако, судя по тому, что через полторы недели, когда наступило похолодание, мы уже не наблюдали грачей с орехами, за этот период времени птицы вероятно уже отыскивали свои и чужие запасы и расклевали их.

Во время очередных потеплений 3 и 18 ноября мы в этом месте опять наблюдали грачей, прячущих грецкие орехи (всего 9 случаев). Птицы, очевидно, находили их под опавшей листвой плодоносящих деревьев и приносили сюда. Перед тем как спрятать орех, грачи тщательно обчищали клювом прилипшие к нему травинки. В 6 случаях за каждой прилетевшей птицей следовала другая, которая следила, куда та спрячет орех, и как только она улетала, тут же перепрятывала его в другом месте. Последовательность действий была такой же, как описано выше. Ещё в двух случаях за прилетевшим с орехом грачом тут же

увязывался второй и преследовал его с целью отобрать добычу, хотя это ему и не удавалось.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1064: 3378-3379

Первая регистрация зимовки красноногого нырка *Netta rufina* в Белоруссии

С.В.Левый

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Красноносый нырок *Netta rufina* в Белоруссии имеет статус очень редкого залётного вида (Никифоров и др. 1997). Возле города Кобрин (Брестская область) в декабре 1997 – марте 1998 года нами была зарегистрирована первая зимовка этого вида в Белоруссии.

Красноносый нырок зимовал на одном пяти прудов полей фильтрации Кобринских очистных сооружений. Этот пруд, площадью менее 1 га, является первым в системе каскадного сброса воды и, следовательно, имеет самую тёплую воду, не замерзающую в течение всего холодного периода года. Красноносый нырок держался на очистных сооружениях минимум 99 дней – с 13 декабря 1997 по 21 марта 1998, что позволило отметить некоторые интересные черты поведения этого вида на зимовке.

В начале наблюдений (13 декабря 1997) были встречены держащиеся вместе самец и самка этого вида, в последующем отмечался только один самец. По результатам наблюдения, основным кормом красноногого нырка были харовые водоросли *Chara* sp. Нырок доставал большой пучок водорослей, ныряя на 8-12 секунд 2-3 раза в минуту. При этом примерно 2/3 пучка падало обратно в воду. Момент ныряния можно было предугадать за 1-2 с, так как оперение на голове сглаживалось, и округлый профиль головы становился овальным. После 5-10 ныряний утка в течение 10-15 мин чистила оперение, а затем опять кормилась или отдыхала.

Кроме красноногого нырка, на прудах очистных сооружений зимовало 15 лысух *Fulica atra*, до 40 крякв *Anas platyrhynchos*, до 36 лебедей-шипунцов *Cygnus olor* и 2 малые поганки *Tachybaptus ruficollis*. Трижды наблюдались попытки кормового клептопаразитизма: лысухи

* Левый С.В. 2004. Первая регистрация зимовки красноногого нырка (*Netta rufina*) в Беларуси // *Subbuteo* 7: 26.

на красноносом нырке (успешная), лебедя-шипуне на красноносом нырке (неудачная), красноносого нырка на шипуне (неудачная).

Факт зимовки красноносого нырка утверждён БОФК.

Л и т е р а т у р а

Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение*. Минск: 1-186.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1064: 3379

Гнездование филина *Bubo bubo* в Приаральских Каракумах

В.П.Мищенко

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В Приаральских Каракумах на площади 43.5 км², обследованной в мае-июне 1980 года, найдено одно гнездо филина в урочище Кожаберген. Устроено оно было в старом гнезде степного орла *Aquila nipalensis*, расположенном у подножия песчаной горы, поросшей саксаулом, жузгуном и терескеном, и состояло из крупных ветвей и ног сайгаков *Saiga tatarica*. В выстилке лотка найдены пустые пачки сигарет, полиэтиленовый мешок, клочок красной материи и остатки белой шероховатой скорлупы яйца. Птенцы, потревоженные чабаном, покинули гнездо и были найдены нами в 80 м. В собранных здесь погадках были остатки краснохвостых *Meriones libycus*, гребенщиковых *M. tamariscinus* и больших *Rhombotus opimus* песчанок, а также ушастых ежей *Hemichinus auritus* и различных тушканчиков (до 3-4 черепов в одной погадке).

* Мищенко В.П. 1991. Краткие сообщения о филине [Кзыл-Ординская область]
// *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 214.